

DOI 10.24412/1026-8804-2024-3-106-116

УДК 327(510)“1949/1991”:930(470+571)

Основные направления русской историографии внешней политики КНР: советский период (1949—1991)

Владимир Яковлевич Портяков,

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института
Китая и современной Азии РАН, Москва.
E-mail: p481nov@mail.ru

В статье выделен ряд отличительных особенностей исследований внешней политики КНР в советский период. Отмечено, что, во-первых, они набирали ход постепенно, по мере наращивания масштабов международной деятельности Пекина и повышения квалификации учёных в СССР. Во-вторых, оценка политики Пекина на международной арене всецело определялась характером двусторонних советско-китайских отношений на текущий момент. В-третьих, несмотря на отсутствие официального запрета, учёные сыграли скромную роль в анализе перипетий внешнеполитического курса Пекина. Ведущая роль здесь принадлежала сотрудникам аппарата ЦК КПСС и МИД. В-четвёртых, объективному анализу в СССР международных отношений Китая заметно мешали почти поголовный догматизм советских китаеведов, их убеждённость (пусть даже подчас показная) в непогрешимости советской теории и практики, в том числе применительно к разногласиям с Китаем. Круг рассматриваемых работ ограничен крупными монографиями ведущих советских китаеведов того периода. Проанализированы основные труды М.С. Капицы, О.Б. Рахманина, М.И. Сладковского, Е.П. Бажанова. В заключение затронута проблема возможного пересмотра советских оценок внешней политики КНР периода 1960-х — первой половины 1980-х гг. С точки зрения автора, особой практической необходимости в этом не было. Уже в 1980-е гг., по мере поступательного развития процесса нормализации советско-китайских отношений, обе стороны постепенно отказывались от прежней

уничижительной для партнёра терминологии. Она мало-помалу выпала из политического лексикона и Москвы, и Пекина. Кроме того, в постсоветской России условия для защиты прежних социалистических взглядов и концепций, в том числе применительно к советско-китайской полемике, абсолютно отсутствовали, да, похоже, не было и желающих выступать в таком качестве.

Ключевые слова: советские китаеведы, КНР, внешняя политика, основные особенности подходов, проблема пересмотра прежних оценок.

Russian Historiography of China's Foreign Policy during the Soviet Period (1949—1991): The Main Directions.

Vladimir Portyakov, Institute of China and Contemporary Asia, RAS, Moscow, Russia. E-mail: p481nov@mail.ru.

The paper highlights the distinctive features of the studies of the PRC's foreign policy during the Soviet period. It is mentioned that, firstly, they developed gradually as the scale of Beijing's international activities increased and researchers improved professionally in the USSR. Secondly, the assessment of Beijing's policy in the international arena was entirely determined by the nature of bilateral Soviet-Chinese relations at that moment. Thirdly, despite the absence of an official ban, scientists played a modest role in analyzing the vicissitudes of Beijing's foreign policy. The leading role belonged to the staff of the Central Committee of the CPSU and the Ministry of Foreign Affairs. Fourthly, the objective analysis of China's international relations in the USSR was noticeably hindered by the almost universal dogmatism of Soviet sinologists and their conviction (even if sometimes ostentatious) in the infallibility of Soviet theory and practice including disagreements with China. The paper examines the main works of M.S. Kapitsa, O.B. Rakhmanin, M.I. Sladkovsky, E.P. Bazhanov. In conclusion, the problem of a possible revision of Soviet assessments of China's foreign policy between the 1960s and the first half of the 1980s is examined. The author thinks that there was no particular need for that. Already in the 1980s, as the process of normalization of Soviet-Chinese relations developed, both sides gradually abandoned the previous terminology that was pejorative for the partner. It gradually fell out of the political lexicon of both Moscow and Beijing. In addition, in post-Soviet Russia, there were no conditions for the protection of former socialist views and concepts, including the Soviet-Chinese polemic, and it seemed no one was eager to act.

Keywords: Soviet sinologists, PRC, foreign policy, main features of approaches, the problem of revision of previous assessments.

ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Исследование в Советском Союзе международных отношений и внешней политики Китайской Народной Республики отличалось рядом особенностей.

Во-первых, оно набирало ход постепенно, по мере роста масштабов объекта исследования — международной деятельности Пекина — и увеличения числа специалистов и повышения их квалификации в самом СССР.

Во-вторых, содержательная часть исследований международных связей КНР всецело определялась текущим характером отношений между СССР и Китаем. По крайней мере именно сквозь эту призму оценивалась политика Пекина в других странах и регионах мира.

В-третьих, весьма крутые повороты внешней политики КНР 1950—1980-х гг. нашли отражение и в её исследованиях в СССР. Данная ситуация образно описана в заглавии одной из книг М.С. Капицы — «КНР: три десятилетия — три политики». При этом главное содержание десятилетия 1950-х гг. составило наращивание всестороннего сотрудничества СССР и КНР, десятилетия 1960-х гг. — китайско-советский раскол и нарастание соперничества Москвы и Пекина в кругу развивающихся стран. 1970-е гг. стали периодом укрепления позиций КНР в международном сообществе и нормализации её отношений с капиталистическими странами. Период 1980-х гг. ознаменовался постепенной нормализацией отношений КНР и СССР и завершился охлаждением отношений с Западом после Тяньаньмэньских событий 4 июня 1989 г.

В-четвёртых, какого-либо официального запрета на изучение международных отношений КНР в Советском Союзе не вводилось, однако на практике круг лиц, которым дозволялось вести изыскания в данной сфере, был де-факто ограничен работниками ЦК КПСС и МИД. С созданием в 1966 г. в Москве Института Дальнего Востока АН СССР к изучению внешней политики КНР стали привлекаться и учёные, правда, в большинстве случаев выступавшие под псевдонимами.

В-пятых, объективному анализу столь непростой и неоднозначной темы, как международные отношения КНР, существенно мешали почти поголовный догматизм и идеологическая зашоренность советских китаеведов, особенно пишущих о Китае сотрудников партийно-государственных органов. Образно говоря, они в своих оценках исходили из «непогрешимости»

советской теории и практики, были уверены, что КПСС и СССР в споре с КПК и КНР стоят «на правильной стороне истории».

При этом незримо присутствовал постоянный страх ошибиться, сказать что-нибудь не то. Поэтому Москва не столько вела полемику с Пекином, сколько уклонялась от неё, не давая, в отличие от китайской стороны, развёрнутых разъяснений ни своей, ни китайской точек зрения. По-своему симптоматично, что практически все советские авторы старательно избегали даже упоминания китайского термина «социал-империализм», каковым Пекин охарактеризовал советское государство после оккупации Чехословакии войсками пяти стран Организации Варшавского договора в августе 1968 г., не говоря уже о сколько-нибудь убедительном доказательстве правомочности этого шага.

С позиций сегодняшнего дня очевидно, что ни КПСС и СССР, ни КПК и КНР не одержали победу в многолетней ожесточённой полемике друг с другом. Да и не могли этого сделать, принимая во внимание изначальную слабость, надуманность отправных теоретических постулатов этой полемики, прикрывавшей околомарксистской фразеологией различия национально-государственных интересов двух стран.

На выставке, приуроченной к 80-летию КПК, в Музее китайской революции на площади Тяньаньмэнь в Пекине летом 2001 г. справедливо констатировалось, что полемика 1960—1970-х гг., в ходе которой обеими сторонами было сказано много пустых слов, не принесла пользы ни Китаю, ни Советскому Союзу. К сожалению, в последующие годы эту справедливую оценку в КНР предпочли не упоминать.

ИССЛЕДОВАНИЯ В 1950-е гг.

Первой крупной советской работой, посвящённой внешней политике Китайской Народной Республики, стала изданная в 1958 г. монография дипломата М.С. Капицы «Советско-китайские отношения» [9].

Эта монография была подготовлена на основе докторской диссертации М.С. Капицы. Однако её можно рассматривать если не как ответ на опубликованные в СССР в то же время две работы китайского историка Пын Мина «Краткая история дружбы народов Китая и Советского Союза» и «История китайско-советской дружбы» [12; 13], то как переключку с ними.

Книга М.С. Капицы отличается добротным выполненным анализом истории отношений двух стран, в том числе в довоенный

период. В ней, в частности, представлено скрупулёзное описание весьма сложного взаимодействия СССР и Китая в конце 1920-х — начале 1930-х гг., подобное которому мало где можно ещё найти. Вполне понятны и характерные для тех лет высокие оценки советско-китайских отношений. М.С. Капица утверждал, что «в мире прочнее не было уз» и что «сотрудничество КНР с СССР — основа всей мировой социалистической системы» [9, с. 350].

ИССЛЕДОВАНИЯ В 1960-е гг.

В 1960-х гг. в Советском Союзе возобладали негативные оценки внешней политики Пекина, в первую очередь на советском направлении. Вполне символичной в этом плане стала вторая книга М.С. Капицы «КНР: два десятилетия — две политики» [6]. Публикации из советской периодической печати стали компоноваться в сборники «Опасный курс». Первый из них с подзаголовком «По поводу событий в Китае» [10] был опубликован в 1969 г. В общей сложности до 1982 г. включительно было издано 11 выпусков сборников «Опасный курс». Несколько из них были непосредственно посвящены критике политики Пекина на международной арене: «Об антиреволюционном, великодержавном курсе маоистов» (1972), «Пекин: курс, враждебный миру, демократии и социализму» (1974), «Антисоветизм и шовинизм — основа политики Пекина» (1975). В 1966 г. в целях системного изучения современного Китая был учреждён Институт Дальнего Востока АН СССР, где началась подготовка документальной серии об истории русско-китайских отношений с XVII в. Первый том фундаментальной работы «Русско-китайские отношения в XVII веке: материалы и документы» под редакцией В.С. Мясникова был издан в 1969 г., второй том — в 1972 г. [15]. В дальнейшем было выпущено порядка десяти томов данной серии, но её полное издание остаётся незавершённым.

ИССЛЕДОВАНИЯ В 1970-е гг.

В 1972 г. увидело свет первое издание работы О.Б. Борисова и Б.Т. Колоскова «Советско-китайские отношения. 1945—1970» [3]. Её авторы — сотрудники отдела ЦК КПСС по связям с братскими партиями социалистических стран Олег Борисович Рахманин и Борис Трофимович Кулик (Борисов и Колосков — это

псевдонимы). В 1977 г. вышло второе (с датами 1945—1977), а в 1980 г. — третье (1945—1980) издание книги. Эти публикации, созданные на основе материалов политических отчётов посольства СССР в КНР, были для своего времени весьма информативны, а потому пользовались большой популярностью среди советских политологов-международников.

Вместе с тем авторы не смогли адекватно воспринять начало перемен в Китае в конце 1970-х гг., старт которым дал 3-й пленум ЦК КПК XI созыва (декабрь 1978 г.). В третьем издании работы О.Б. Борисова и Б.Т. Колоскова о советско-китайских отношениях утверждалось, будто бы 3-й пленум «одобрил курс на блокирование с агрессивными кругами ведущих империалистических держав и конфронтацию с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества». Принятые пленумом рациональные шаги в экономике были объявлены «усилиями по маскировке маоизма под марксизм-ленинизм», «подчисткой маоизма», которая не меняет антисоциалистического существа этой идеологии и её безудержного гегемонизма во внешней политике [4, с. 569, 571].

Авторы также достаточно активно работали самостоятельно. В частности, перу Б.Т. Кулика принадлежит монография «Внешняя политика Китая. 1969—1976 гг. Основные факторы и ведущие тенденции», вышедшая под псевдонимом Б.Т. Колосков. (Москва, Политиздат, 1977, 328 с.). А О.Б. Рахманин (под псевдонимом О.Б. Борисов) издал в 1982 г. монографию «Внутренняя и внешняя политика Китая в 70-е годы: политический очерк» (Москва, Политиздат, 1982, 384 с.). Акцент в работе был сделан на обосновании прежнего тезиса о «смыкании Пекина с империализмом», в котором Китай вынужден мириться с положением «младшего партнёра». Пропагандировалась и вовсе надуманная идея о стремлении Пекина «затормозить темпы социалистического и коммунистического строительства в братских странах» [2, с. 315].

В 1970-е гг. активизировались учёные Института Дальнего Востока, где сформировался целый ряд специалистов по внешней политике КНР. Среди них — Г.В. Астафьев, А.М. Дубинский, А.Г. Яковлев (исследовавший отношения Китая с социалистическими странами). Пионером выступил директор ИДВ АН СССР (1966—1984) М.И. Сладковский. В 1971 г. была опубликована его индивидуальная монография об отношениях Китая и Японии [18], а в 1980 г. — об отношениях Китая и Англии [17]. Обе работы носят фундаментальный характер, описывают историю двусторонних отношений соответствующих стран с Китаем, а после 1949 г. — с КНР. Монография о китайско-английских

отношениях снабжена библиографией и дополнением, содержащим тексты основных межгосударственных договоров.

В 1974 г. вышла в свет коллективная монография «Внешняя политика и международные отношения КНР» в двух томах [5]. Большинство авторов были сотрудниками Института Дальнего Востока, в том числе и оба редактора — Г.В. Астафьев и А.М. Дубинский. Среди немногочисленных исключений — Б.Н. Занегин, специалист по американско-китайским отношениям. К сожалению, большинство авторов использовали псевдонимы, в результате подлинные фамилии многих из них к настоящему времени забылись. Тем не менее книга адекватно отразила суммарное видение в СССР 1970-х гг. внешней политики КНР первых 25 лет её существования, концептуальные мировоззренческие представления пекинского руководства и их эволюцию, фактический характер отношений КНР со многими странами и регионами мира. Долгие годы монография оставалась единственной крупной комплексной работой по проблемам внешней политики КНР, изданной в СССР.

Трагические события марта 1969 г. на о. Даманском и начало нового этапа советско-китайских переговоров о линии прохождения границы между двумя странами обусловили высокий интерес советской общественности к вопросам формирования и режима функционирования межгосударственной границы.

Попыткой описать историю российско-китайского пограничного размежевания и формирование его договорно-правовой базы стала монография А. Прохорова «К вопросу о советско-китайской границе» [11]. Издание, казалось бы, имело все основания получить широкий успех и популярность среди читателей и специалистов. В нём были достаточно детально описаны двусторонние договоры и протоколы периода XVII — начала XX в. с приложением текстов некоторых из них, освещены перипетии двусторонних российско-китайских отношений по вопросам границы в постоктябрьский (1917) период и в 1960-е гг.

Однако этого не случилось. Работа осталась практически незамеченной, и, более того, складывается впечатление, что она сознательно замалчивалась и игнорировалась. Причины этого не вполне ясны. Не исключено, что ошибочным шагом было как раз включение в неё текстов договоров середины XIX в. — Айгунского договора от 16 мая 1858 г., Тяньцзиньского трактата от 1 июня 1858 г. и Пекинского дополнительного договора от 2 ноября 1860 г. Несколько странным выглядит и отсутствие, вопреки имевшимся нормам книгопечатания, полного имени автора работы. Он поименован просто «А. Прохоров».

Своего рода итог изучению внешней политики Китая в СССР подвела работа М.С. Капицы «КНР: три десятилетия — три политики». В свете последующего развития событий итоговый вывод монографии Михаила Степановича выглядит как минимум упрощённым: «Раньше полноправный член лагеря мира... вчера пособник и резерв империализма, а сегодня его союзник, взявший на себя... роль ударного отряда сил международной реакции и агрессии, таков путь, проделанный Пекином за три десятилетия существования КНР» [7, с. 573].

ИССЛЕДОВАНИЯ В 1980-е гг.

1980-е гг. стали периодом постепенной нормализации советско-китайских отношений. Сложность этого процесса, наличие разных точек зрения и в народе, и в советских правящих кругах относительно взаимодействия Москвы и Пекина вполне очевидно заставляли как политические, так и научные круги воздерживаться от открытого выражения скоропалительных категоричных оценок по данному кругу вопросов. Фактически только после полной нормализации в мае 1989 г. отношений между двумя странами и партиями в данной сфере появилась надёжная точка опоры.

Поворот к новому видению роли Китая на мировой арене обозначила монография Е.П. Бажанова «Китай и внешний мир» [1]. Работа была подписана в печать в самом конце 1989 г., т.е. после нормализации двусторонних отношений. Предположительно, окончательные формулировки были отполированы, все точки над *i* расставлены на заключительном этапе работы над монографией, что нашло отражение и в её общем тоне, можно сказать, непривычно нейтральном для советских работ по китайской проблематике, и в стилистике изложения. Например, период 1982—1985 гг. озаглавлен так: «Траншеи больше рыть не надо». Период же 1985—1988 гг. вполне справедливо назван «Двери Китая открываются всё шире». Е.П. Бажанов продемонстрировал и хорошее знание предмета изучения — внешней политики КНР, и немалое дипломатическое мастерство в самом её описании, что было весьма кстати в переходный период, когда антимаоизм устаревал на глазах, а новый, позитивный подход к современному Китаю ещё не сложился. Работа могла бы стать заметной вехой в эпопее советского китаеведения, но явилась, по сути, его лебединой песней, оказавшейся на фоне краха СССР почти не замеченной ни научной, ни широкой общественностью.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕСМОТРА

Возникает естественный вопрос, почему же советские оценки внешней политики КНР периода 1960—1970-х гг., отчасти носившие излишне радикальный или даже откровенно неверный характер, не были пересмотрены в дальнейшем.

Во-первых, на наш взгляд, особой практической необходимости в этом не было. Уже в 1980-е гг. по мере поступательного развития процесса нормализации советско-китайских отношений обе стороны отказывались от прежней уничижительной для партнёра терминологии. Она постепенно выпала из политического лексикона и Москвы, и Пекина. По свидетельству владивостокского китаевода Н.П. Рябченко, необходимость избавления от хлёстких эпитетов прежних лет типа «ревизионизм» применительно к советской практике обсуждалась в научных кругах Китая в начале 1980-х гг. [16, с. 128—129], но на официальном уровне эта идея как-либо затверждена не была.

В постсоветской России, появившейся в результате ельцинского переворота, условия для защиты прежних социалистических взглядов и концепций, в том числе применительно к советско-китайской полемике, абсолютно отсутствовали, да, похоже, не было и желающих выступать в таком качестве. Вопрос перестал быть сколько-нибудь актуальным.

Во-вторых, отдельный, «сепаратный» пересмотр политики СССР на китайском направлении вряд ли был возможен без радикального пересмотра внешней политики Советского Союза в целом. Попытки чего-то похожего предпринимались в последние годы перестройки, однако в последующем они были ревизованы и вряд ли смогут повториться в ближайшие годы.

Тем не менее отдельные исключения зафиксированы в литературе. Так, один из главных советских «китобоев» периода 1960-х — первой половины 1980-х гг. О.Б. Рахманин в своих мемуарах признал определённую справедливость китайских обвинений КПСС в ревизионизме: «Можно признать, что руководители КПК, кажется, зорче разглядели первый этап перестройки, начатый Н. Хрущёвым в 1956 г. и в итоге приведший к распаду СССР» [14, с. 233].

Ветеран советской дипломатии М.С. Капица от каких-либо общих оценок советско-китайских отношений периода разлада в своих мемуарах воздержался, констатировал лишь, что двусторонние переговоры М.С. Горбачёва в Китае в мае 1989 г. «по сути дела не получились»: «Визит мог, по моему убеждению,

пройти намного лучше» [8, с. 118—119]. Судя по всему, сказались обида М.С. Капицы, многое сделавшего в 1980-е гг. для нормализации советско-китайских отношений, на почти демонстративное смещение его с поста замминистра иностранных дел с приходом Э.А. Шеварднадзе на должность руководителя ведомства.

В целом же согласимся с замечанием Дэвида Шамбо: у российско-китайских отношений неплохое настоящее, но у них длинная тень от прошлого.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Бажанов Е.П. Китай и внешний мир. М.: Международные отношения, 1990. 352 с.
2. Борисов О.Б. Внутренняя и внешняя политика Китая в 70-е годы: политический очерк. М.: Политиздат, 1982. 384 с.
3. Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения. 1945—1970. Краткий очерк. М.: Мысль, 1972. 476 с.
4. Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения. 1945—1980. 3-е изд., доп. М.: Мысль, 1980. 638 с.
5. Внешняя политика и международные отношения КНР. Т. 1. 1949—1963; Т. 2. 1963—1973. М.: Мысль, 1974. Т. 1. 360 с.; Т. 2. 308 с.
6. Капица М.С. КНР: два десятилетия — две политики. М.: Политиздат, 1969. 352 с.
7. Капица М.С. КНР: три десятилетия — три политики. М.: Политиздат, 1979. 576 с.
8. Капица М.С. На разных параллелях. Записки дипломата. М.: Книга и бизнес, 1996. 480 с.
9. Капица М.С. Советско-китайские отношения. М.: Госполитиздат, 1958. 427 с.
10. Опасный курс: Сборник. Вып. 1. По поводу событий в Китае. М.: Политиздат, 1969. 288 с.
11. Прохоров А. К вопросу о советско-китайской границе. М.: Международные отношения, 1975. 288 с.
12. Пын Мин. История китайско-советской дружбы. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. 360 с.
13. Пын Мин. Краткая история дружбы народов Китая и Советского Союза. М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. 150 с.
14. Рахманин О.Б. Страницы пережитого. М.: Памятники исторической мысли, 2005. 288 с.
15. Русско-китайские отношения в XVII веке: материалы и документы. М.: Наука. В 2 т. Т. 1. 1608—1683, 1969. 613 с.; Т. 2. 1686—1691, 1972. 835 с.
16. Рябченко Н.П. КНР — СССР. Годы конфронтации (1969—1982). Владивосток: Дальнаука, 2006. 160 с.
17. Сладковский М.И. Китай и Англия. М.: Наука. Главная редакция Восточной литературы, 1980. 352 с.
18. Сладковский М.И. Китай и Япония. М.: Наука. Главная редакция Восточной литературы, 1971. 336 с.

REFERENCES

1. Bazhanov E. *Kitay i vneshniy mir* [China and the Outer World]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1990, 352 p. (In Russ.)
2. Borisov O.B. *Vnutrennyaya i vneshnyaya politika Kitaya v 70-e gody: politicheskiy ocherk* [China's Domestic and Foreign Policy in the 1970s: Political Essay]. Moscow, Politizdat Publ., 1982, 384 p. (In Russ.)
3. Borisov O.B., Koloskov B.T. *Sovetsko-kitayskie otnosheniya. 1945—1970. Kratkiy ocherk* [Soviet-Chinese Relations. 1945—1970. Brief Overview]. Moscow, Mysl' Publ., 1972, 476 p. (In Russ.)
4. Borisov O.B., Koloskov B.T. *Sovetsko-kitayskie otnosheniya. 1945—1980* [Soviet-Chinese Relations. 1945—1980]. 3rd Enlarged Ed. Moscow, Mysl' Publ., 1980, 638 p. (In Russ.)
5. *Vneshnyaya politika i mezhdunarodnye otnosheniya KNR. Tom 1. 1949—1963; Tom 2. 1963—1973* [China's Foreign Policy and International Relations. Vol. 1: 1949—1963; Vol. 2: 1963—1973]. Moscow, Mysl' Publ., 1974, vol. 1, 360 p., vol. 2, 308 p. (In Russ.)
6. Kapitsa M.S. *KNR: dva desyatiletiya — dve politiki* [The PRC: Two Decades — Two Policies]. Moscow, Politizdat Publ., 1969, 352 p. (In Russ.)
7. Kapitsa M.S. *KNR: tri desyatiletiya — tri politiki* [The PRC: Three Decades — Three Policies]. Moscow, Politizdat Publ., 1979, 576 p. (In Russ.)
8. Kapitsa M.S. *Na raznykh parallelyakh. Zapiski diplomata* [On Different Parallels. The Diplomat's Notes]. Moscow, Kniga i biznes Publ., 1996, 480 p. (In Russ.)
9. Kapitsa M.S. *Sovetsko-kitayskie otnosheniya* [Sino-Soviet Relations]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1958, 427 p. (In Russ.)
10. *Opasnyy kurs. Sbornik. Vyp. 1. Po povodu sobytii v Kitae* [A Dangerous Course: Collection. Iss. 1. About the Events in China]. Moscow, Politizdat Publ., 1969, 288 p. (In Russ.)
11. Prokhorov A. *K voprosu o sovetsko-kitayskoy granitse* [About Soviet-Chinese Border]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1975, 288 p. (In Russ.)
12. Pyn Min. *Istoriya kitaysko-sovetskoy druzhby* [History of Sino-Soviet Friendship]. Moscow, Izd-vo sotsial'no-ekonomicheskoy literatury Publ., 1959, 360 p. (In Russ.)
13. Pyn Min. *Kratkaya istoriya druzhby narodov Kitaya i Sovetskogo Soyuz* [A Brief History of Friendship between the Peoples of China and the Soviet Union]. Moscow, Izd-vo inostrannoy literatury Publ., 1957, 150 p. (In Russ.)
14. Rakhmanin O.B. *Stranitsy perezhitogo* [Pages of Experience]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ., 2005, 288 p. (In Russ.)
15. *Russko-kitayskie otnosheniya v XVII veke: materialy i dokumenty* [Russian-Chinese Relations in the 17th Century: Materials and Documents]. Moscow, Nauka Publ., in 2 vol., vol. 1, 1608—1683, 1969, 613 p., vol. 2, 1686—1691, 1972, 835 p. (In Russ.)
16. Ryabchenko N.P. *KNR — SSSR. Gody konfrontatsii (1969—1982)* [The PRC and the USSR: Years of Confrontation (1969—1982)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2006, 160 p. (In Russ.)
17. Sladkovskiy M.I. *Kitay i Angliya* [China and England]. Moscow, Nauka. Glavnaya redaktsiya Vostochnoy literatury Publ., 1980, 352 p. (In Russ.)
18. Sladkovskiy M.I. *Kitay i Yaponiya* [China and Japan]. Moscow, Nauka. Glavnaya redaktsiya Vostochnoy literatury Publ., 1971, 336 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 09.04.2024